

фигурируют и исторические личности: П. Н. Нестеров, Н. Е. Жуковский, С. И. Уточкин. К истории революционного движения С. обращается в романе «Лена» (С. в детские годы был свидетелем трагических событий на Ленских приисках в 1912). Истории советского общества от времени «великого перелома» посвящен неудавшийся (в силу перегруженности и схематизма изображения) роман «Страна родная». Наиболее яркой и художественно убедительной остается проза С., собранная в книге «Ленинградский дневник» (1958), куда вошли статьи, рассказы и заметки о подвиге ленинградцев в дни блокады. Активный общественный деятель, С. был членом редколлегии основанной Горьким «Б-ки поэта», а также ж. «Лит. учеба» (1931–33), «Ленинград» (1942–44) и «Звезда» (главный редактор в 1944–46; снят с должности в связи с известным Постановлением ЦК ВКП(б)).

Ряд стих. С. положен на музыку А. Канкаровичем, И. Дуневским, Б. Гольцем, Д. Шостаковичем, А. Митюшиным, Д. Прицкером.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, «Знак Почета» и медалями.

Соч.: СС: в 2 т. / вступ. статья Н. С. Тихонова. М.; Л., 1959; Был начат в юности поход.: Избранное. М.; Л., 1963; Небо и земля. М.; Л., 1963. Ч. 1–4; Ленинградский дневник. М., 1963; Статьи и воспоминания. Л., 1958; Неопубликованные и малоизвестные произведения. Воспоминания о В. М. Саянове. Л., 1962; Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1966; Стихотворения. Л., 1970.

Лит.: Абрамкин В., Лурье А. Творчество Виссариона Саянова. Л., 1959; Давид Е. В. Сибирь в творчестве В. Саянова. Томск, 1967; Паханянц К. А. Виссарион Саянов — поэт и литературный критик. Ереван, 1969; Пурьскина Н. Г. Творческое становление В. М. Саянова-прозаика. Л., 1971; Хренков Д. Т. Встречи с друзьями. Л., 1986; Азаров Вс. Ветры нашей молодости. Л., 1987.

В. А. Прокофьев

СВЕТЛОВ (настоящая фамилия Шейнман) Михаил Аркадьевич [4(17).6.1903, Екатеринослав — 28.9.1964, Москва] — поэт, драматург.

Родился в бедной еврейской семье (отец был мелким ремесленником), в 1914–17 учился в 4-классном училище и одновременно служил «мальчиком» в фотографии и на товарной бирже. В 1917 в газ. «Голос солдата» было напечатано первое его стих., в 1919 стал комсомольцем, в 1920 — добровольцем-стрелком 1-го Екатеринославского территори-

М. А. Светлов

ального полка, работал заведующим отделом печати Екатеринославского губкома КСМУ (Коммунистического союза молодежи Украины), редактировал ж. «Юный пролетарий», в котором сотрудничали М. Голодный и А. Ясный. В 1923 в Харькове вышел первый сб. стихов С. «Рельсы».

С 1922 С. живет в Москве, где сначала учится на рабфаке, затем на лит. ф-те 1-го Московского ун-та (1927–28) и в Высшем лит.-худож. ин-те им. В. Я. Брюсова. Кроме лит. группы «Молодая гвардия», возникшей в 1922, С. в 1924–25 входил в группу А. К. Воронского «Перевал». Один за другим выходят сб. поэта: «Стихи» (1924), «Корни» (1925), «Ночные встречи» (1927), «Книга стихов» (1929), в которых центральное место занимает героика и романтика Гражданской войны. Известность С. приносит песня-баллада «Гренада» (1926), высоко оцененная Маяковским, а также стих. «Рабфаковке» (1925), «Пирушка» (1927), которое тоже очень понравилось Маяковскому, «В разведке» (1927), «Песня» (1931), лирическая поэма «Ночные встречи» (1925), посвященная памяти друга — поэта Н. Кузнецова, покончившего жизнь самоубийством.

Стих. С. характеризуются отсутствием напряженного действия, песенностью, будничным проявлением героизма, наличием лирических эмоций и размышлений. Вероятно, эти

особенности не позволяли С. называть свои стих. балладами или стихотворными новеллами, если даже они, как, например, песня-баллада «Гренада», и являлись таковыми на самом деле. Романтическое и будничное, поэтическое и прозаическое, героическое и непритязательно-бытовое С. стремился примирить, сделать так, чтобы они не враждовали между собой, а дополняли и обогащали друг друга. На таком взаимодействии контрастных начал основана и лирико-героическая баллада «Гренада», ключевыми образами которой являются две песни: «Яблочко» и «Гренада, Гренада, Гренада моя...». Первая песня, точнее — серия популярных в годы Гражданской войны частушек, предстает как своеобразная примета революции, а вторая — как знак романтической мечты о незнакомой стране и желании помочь крестьянам Гренады получить землю. Есть у двух песен и др. символические оттенки. «Яблочко» в революционной России знали почти все, это песня фольклорного происхождения. «Гренада» известна только украинскому хлопцу, он ее, вероятно, и сочинил. Когда он погиб со своей песней на устах, «Отряд не заметил / Потери бойца / И „Яблочко“-песню / Допел до конца». Для остальных бойцов главное — допеть до конца «Яблочко», довести до победного конца Гражданскую войну. Однако песня мечтателя-хохла не осталась не замеченной его приятелем, поэтом, она стала его песней.

В отличие от жизнерадостного пафоса стихов А. Жарова, А. Безыменского и др. комсомольских поэтов, пафос поэзии С. не только элегичен, но порой и драматичен. Этот драматизм особенно проявился в его поэме «Ночные встречи», в которой поэт воссоздал романтические встречи с близкими ему людьми, уже ушедшими из жизни: Колей Кузнецовым, взводным командиром времен Гражданской войны, и Генрихом Гейне. Столкновение романтических идеалов с действительностью составляет основу коллизий поэмы. Поэт разделяет удел тех, кто не мог и не хотел приспособляться к условиям нэпа ради сытости, предпочитая оставаться таким же бескорыстным и чистым в своих помыслах, каким был в годы революции: «Время не то, и люди не те, / Но ты — остался собой. / Ты все еще носишь в своих глазах / Вспышки прошлых дней, / Когда в крадущихся степях / Шел под командой моей...» Закономерна для героя поэмы С. и его встреча с тенью Г. Гейне, творчество которого тоже было связано с эпохой кризиса романтизма и становления реализма. С. обращается к тради-

циям Гейне для того, чтобы в романтике сохранить то живое, что осталось от наследия романтизма.

Естественность и живость романтики С. отразились в «знаменитой светловской улыбке». Не отодвигая на второй план его патетических стих., «гейневская» нить поэзии С. прослеживается от начала до последних дней, выразительным силуэтом очерчивая характер его лирического героя. Сдержанная ирония, юмор, парадоксальность; при несомненной романтической приподнятости — интерес к бытовой подробности и детали; игра контрастов, мгновенная смена низменного и возвышенного, конкретного и общего, иронии и пафоса — все это делает его поэзию многозначной» (Урбан А.— С. 205). Во второй части поэмы «Ночные встречи» С. глазами Гейне смотрит на судьбы романтизма в современной поэзии. Гейне — герой С.— высоко оценивает поэзию Маяковского, и в этой оценке легко узнается сам С.: «...Он теперь — / Самый лучший поэт. / В поэтической толпе / Выше его нет». Вместе с тем С. как истинный ценитель поэзии Маяковского, стремящийся не просто подражать Маяковскому, а по-своему, с учетом собственных творческих возможностей, развивать его традиции, не скрывает критического отношения к стихам великого поэта, посвященным торговой рекламе. Особенно непримиримо С. относится к вулгаризаторам Маяковского, к стихотворному витийству А. Безыменского и С. Родова, в чьих стихах сложные социально-психологические явления часто упрощались, превращались в трескучие фразы и лозунги.

В поэзии С. 1930-х, когда поэт переживал творческий спад, выделяется только «Песня о Каховке» (1935), положенная на музыку И. Дунаевским и получившая широкую известность. В ней обращает на себя внимание образ девушки в шинели, который заставляет вспомнить стих. «Рабфаковке», написанное 10 годами раньше. Обращаясь к рабфаковке, у которой изучение французской истории пробуждает ассоциации со своей собственной судьбой и судьбой своих ровесниц в годы Гражданской войны («Жанна д'Арк отдает костру / Молодое тугое тело... / Наши девушки, ремешком / Подпоясывая шинели, / С песней падали под ножом, / На высоких кострах горели»), поэт как бы помогает ей, говоря за нее, поэтически выразить нахлынувшие воспоминания, поделиться ими с др. людьми. С. в стихах воспел девушек, которые в годы революции и Гражданской войны, не утрачивая своего женского обаяния, наравне с мужчинами воевали и погибали.

Об этом поэт говорит и в стих. **«Граница»** (1927).

С середины 1930-х С. обращается к драматургии, пишет пьесы **«Глубокая провинция»** (1935), **«Сказка»** (1939), **«Двадцать лет спустя»**, **«Мыс Желания»** (обе — 1940). В послевоенные годы появляются пьесы **«Бранденбургские ворота»** (1946), **«Чужое счастье»** (1953), **«С новым счастьем»** (1956), комедия по мотивам К. Гоцци **«Любовь к трем апельсинам»** (1964). Драматургии С., как и его поэзии, свойственно изображение повседневной действительности в свете романтической мечты. После войны С. мечтал написать трагедию. «Серьезный жанр современной трагедии у нас почти отсутствует,— писал С. в „Заметках о моей жизни“.— Вот я и постараюсь заполнить этот пробел. Это будет пьеса о нашей молодежи. Молодежь, комсомольцы — любимые мои читатели и герои. Я и сейчас чувствую себя комсомольским поэтом, хотя уже много лет прошло с тех пор, как я стал комсомольцем» (Советские писатели. Автобиографии: в 2 т. М., 1959. Т. 2. С. 309).

В годы Великой Отечественной войны С. был корреспондентом газ. «Красная звезда» на Ленинградском фронте и корреспондентом ряда фронтовых газ., написал о героях-панфиловцах поэму **«Двадцать восемь»** (1942), цикл **«Из стихов о Лизе Чайкиной»** (1942) и ставшую хрестоматийной балладу **«Итальянец»** (1943).

Во второй половине 1950-х, во время «оттепели», С. вместе с др. поэтами старших поколений переживает свою вторую молодость, о чем свидетельствуют его последние книги стихов **«Горизонт»** (1959) и **«Охотничий домик»** (1964, вышел посмертно). В стих. **«Горизонт»** (1957) он писал: «Мы — мои товарищи и я — / Открываем новые края. / С горечью я чувствую теперь, / Сколько было на пути потерь! / И пускай поднялись обелиски / Над людьми, погибшими в пути,— / Все далекое ты сделай близким, / Чтоб опять к далекому идти!»

Соч.: СС: в 3 т. М., 1974; Стихотворения и поэмы / вступ. статья, сост., подгот. текста и прим. Е. П. Любаревой. М.: Л., 1966. (Б-ка поэта. Б. серия); Комсомольские поэты двадцатых годов / вступ. статья, биографические заметки, сост., подгот. текста и прим. М. Ф. Пьяных. Л., 1988. (Б-ка поэта. Б. серия).

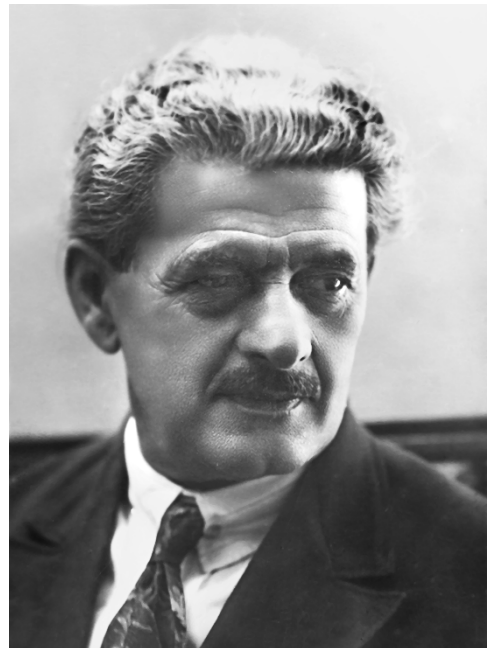
Лит.: Трощенко Е. О творчестве Михаила Светлова // Трощенко Е. Статьи о поэзии. М., 1962; Любарева Е. Михаил Светлов. М., 1960; Паперный З. Человек, похожий на самого себя. М., 1967; Светов Ф. Михаил Светлов. М., 1967; Урбан А. Близкое далекое // Урбан А.

Образ человека — образ времени: Очерки о советской поэзии. Л., 1979; Алигер М. Шуба на меху // Алигер М. Тропинка во ржи: О поэзии и поэтах. М., 1980; Осьмакова Н. Светлый талант: К 85-летию со дня рождения М. А. Светлова // Библиотекарь. 1988. № 6; Асеев Н. Михаил Светлов // Асеев Н. Родословная поэзии. М., 1990.

М. Ф. Пьяных

СВИРСКИЙ Алексей Иванович [26.9(8.10). 1865, Петербург (по др. данным — Житомир) — 6.11.1942, Москва] — прозаик.

Отец С. работал кровельщиком на табачной фабрике, мать — служанкой. После развода родителей с 5-летнего возраста некоторое время проживал у тетки в Житомире, но, изгнанный ее мужем, стал беспризорником. В 12 лет ушел из Житомира и в течение 15 лет бродяжничал. Исходил всю Россию, побывал в Персии и Константинополе, работал в портах на Волге и Черном море, шахтером в Донбассе, обрабатывал виноградники и табачные плантации в Крыму, на Кавказе и в Бессарабии, в Туркестане собирал хлопок, на Севере зарабатывал себе пропитание на кирпичном заводе, железной дороге, был рыболовом и плотовщиком. В Ростове-на-Дону случайно, через «приютившего его портного», опубликовал в газ. «Ростовские-на-Дону известия» (1892. 15 окт.) первое стих.— **«Памяти Л. В. Кольцова»**.

А. И. Сви́рский